

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Юань С. — Анализ оценочной зоны концепта «Гражданская война» в романе А. Фадеева «Разгром» //

Филология: научные исследования. – 2023. – № 12. – С. 59 - 68. DOI: 10.7256/2454-0749.2023.12.69447 EDN:

FPMFHQ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69447

Анализ оценочной зоны концепта «Гражданская война» в романе А. Фадеева «Разгром»

Юань Синьцзе

ORCID: 0009-0005-6658-7646

аспирант, кафедра русского языка и литературы, Дальневосточный федеральный университет

690000, Россия, приморский край, г. Владивосток, ул. Аякс, 10

✉ iuan.si@dvfu.ru

[Статья из рубрики "Семантика"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2023.12.69447

EDN:

FPMFHQ

Дата направления статьи в редакцию:

20-12-2023

Дата публикации:

27-12-2023

Аннотация: Актуальность исследования заключается в том, что в лингвистике изучение концептов является актуальным направлением, позволяющим рассматривать слова в их культурном, когнитивном и коммуникативном контекстах. Цель исследования – охарактеризовать оценочную зону концепта «Гражданская война» в романе А. Фадеева «Разгром». Описание концепта «Гражданская война» позволяет выявить особенность индивидуального опыта познания данного социального концепта. Разнообразие интерпретационных полей вызвано своеобразием концептуализации мира в индивидуальном сознании. В структуре концепта интерпретационное поле концепта «Гражданская война» как периферия, определена его незаменимая роль в концептуальном анализе. Основное содержание исследования составляет анализ оценочной зоны интерпретативного поля, в которой всегда по-новому интерпретируются

присущие концепту «Гражданская война» характеристики и свойства. В этом исследовании автор использовал метод концептуального анализа, метод контекстуального анализа и логико-семантический анализ. Научная новизна работы состоит в том, что изучение романа «Разгром» А. А. Фадеева практически не получило достаточного внимания, несмотря на то, что он является одним из самых представительных произведений двадцатых годов прошлого века. Научных работ, посвященных понятию «Гражданская война» очень мало. Аналитический алгоритм исследования концепта может быть применен к концептуальному анализу схожих произведений искусства. Будучи непосредственным свидетелем войны, А. А. Фадеев оценивает ее на основе впечатлений очевидцев, и исследование демонстрирует его обобщенный взгляд и понимание борьбы между красными и белыми, что проявляется в ряде моментов через основные составляющие оценки войны разными классами героев романа, которые в целом и составляют суть Гражданской войны. Результаты исследования позволяют сделать вывод, что в интерпретационном поле оценки в основном негативные, что отражает жестокость войны и тот факт, что классовая борьба была неотъемлемой причиной возникновения Гражданской войны.

Ключевые слова:

когнитивная лингвистика, концепт, структура концепта, периферия концепта, интерпретационное поле, оценочная зона, художественный текст, гиперперсонаж, Гражданская война, Фадеев

«Концепт» – один из самых распространенных терминов в современной научной парадигме, однако единого подхода к его определению и свойствам не существует. По мнению И. Ю. Никишиной, это понятие «оказалось важным и нужным для изучения языка и легло в основу когнитивной лингвистики» [\[7, с. 5\]](#). Это обусловлено той незаменимой ролью, которую играет концепт в человеческом познании, как говорит В. А. Ефремов, концепт объединяет «множество разнообразных единиц ментального словаря неким родовым понятием» [\[3, с. 98\]](#).

Концепт относится к восприятию человеческим мозгом объективного мира, представляет собой мысленные представления, созданные с помощью языка. В отличие от знания, «концепт предельно субъектен» [\[10, с. 11\]](#). Субъективный характер концепта привёл к тому, что исследователи когнитивной лингвистики уделяют особое внимание на «образования и формирования концептов в сознании» [\[2, с. 18-35\]](#). Как говорит М. В. Пименова, концепт представляет собой «ментальное образование, своеобразный фокус знаний о мире» [\[8, с. 45-47\]](#). Аналогического мнения придерживается Е. С. Кубряковой и В. В. Колесовым. Е. С. Кубрякова понимает концепт как «единицу ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знания и опыт человека» [\[5, с. 328\]](#). По специфическому внутреннему составу, концепт представляет собой «синтезирующее лингвоментальное образование, методологически пришедшее на смену представлению (образу)» [\[4, с. 122\]](#).

В современной когнитивной науке разнообразие исследований является простым отражением различных типов человеческого сознания, которые подтверждают комплексную многоуровневую систему концептов как ментальных конструкций, построенных с помощью языка. В качестве следствий когнитивного поведения человека

на уровне его психологической природы выступает концепт, который, в свою очередь, определяется характером отражаемых в сознании явлений объективной реальности, что обуславливает сложность и многогранность концепта. Под концептом понимается единица, основанная на мышлении-сознании, синтез человеческих знаний, отражающий восприятие мира. Соответственно, концепты являются результатом познания и, с другой стороны, инструментом познания.

При изучении концепта необходимо говорить о важности слов для объяснения концепта, поскольку, слово выполняет эту активизирующую роль в когнитивном процессе как основа существования концепта, объединяя дивергентное мышление семантикой для выявления когнитивных признаков концепта. Можно говорить, что концепт это семантическая категория языка, отраженная словом в сознании человека, слово как пояснительный код концепта, способ выражения его существования в языке, при исследовании компонентов концепта предполагается анализ лексических единиц.

Концепт как особое когнитивное явление, трудно увидеть и понять непосредственно его строение. Однако внутреннюю структуру концепта можно определить опосредованно, через некоторые конкретные его проявления. Для выявления структуры концепта «Гражданская война» А. А. Фадеева в романе «Разгром» употребляем модель концепта, предложенная представителями Воронежской научной школы. Структура концепта состоит из трех основных частей: «образ, энциклопедическое содержание и интерпретационное поле» [\[11, с. 166\]](#).

Интерпретационные домены в концепте – это реинтерпретация информации, интерпретирующей «образ и энциклопедическое содержание концепта, представляющих собой их практическое осмысление сознанием человека» [\[11, с. 161\]](#). С одной стороны, внутренне присущий, дополняющий, экспланаторный характер когнитивных свойств этого поля дает нам основание рассматривать ее как занимающую периферийное положение по отношению к концептуальной структуре. С другой стороны, периферия – одна из самых неустойчивых позиций в структуре концепта, деконструкция и реинтерпретация свойств отдельных концептов, и эти установки сознания возникают в сознании разных людей. То, как свойства концептов понимаются в разное время и в разных контекстах, как разные индивиды подходят к тому или иному концепту, часто отражается в интерпретационном поле концептов.

В то же время когнитивные характеристики, полученные из интерпретационного поля, быстро меняются с течением времени и в разных контекстах. В этом изменчивом характере и заключается ценность изучения интерпретационного поля, многие из признаков которого становятся настолько яркими и конкретными в сознании людей, что без него изучение концептуального содержания оставалось бы неполным и неточным.

Объективируя периферию концептуального содержания, она способна в сжатой форме выразить различные семантические свойства концептов, которые часто не поддаются непосредственному наблюдению. Когнитивные признаки в этом поле, так или иначе объясняющих основное информационное содержание концепта, на основе которого выводится некоторое окончательное знание или оценивается данный концептуальный предмет.

Несмотря на то, что интерпретационное поле, «это наименее структурированная часть концепта» [\[9, с. 79\]](#), на данном этапе исследования в нем все еще можно определить несколько более детальных областей: «оценочную зону, утилитарную зону, регулятивную зону, символическую зону» [\[11, с. 161-163\]](#). Оценочная зона является частью

интерпретационного поля, поскольку она «всегда факт некоторой интерпретации тех или иных признаков или свойств объекта концептуализации» [\[11, с.162\]](#).

В художественном тексте концепты могут составлять основу семантического пространства того или иного языка, по которому можно судить об интеллектуальной структуре конкретного преломления. По мнению Д. С. Лихачева, концепты «как отклики на предшествующий языковой опыт человека в целом — поэтический, прозаический, научный, социальный, исторический» [\[6, с. 243\]](#). В зависимости от непосредственного контекста, в котором концепты создаются, а также от культурного опыта и индивидуальности культуры, они декодируются по-разному. В каждом романе присутствуют концепты, которые как бы держат ключ к развязке романа, и их интерпретация в когнитивном плане потенциально имеет определенное значение и ценность.

Наше исследование было проведено на материале романа А. А. Фадеева «Разгром». Для того чтобы полно и отчетливо вербализовано репрезентировать концепт в лингвистической интерпретации, целесообразно проанализировать интерпретационное поле концепта «Гражданская война». При анализе удалось выяснить, что интерпретационное поле концепта «Гражданская война» реализовано посредством описания его лексических репрезентантов.

При рассмотрении интерпретационного поля концепта «Гражданская война», мы должны очень четко понимать, что роман «Разгром» – роман гиперперсонажный. Гиперперсонаж представляет собой разные слои общества, которые сложились на Дальнем Востоке к моменту Гражданской войны.

Лексика оценочной зоны отражает собственный взгляд писателя на Гражданскую войну. Мы определяем эти оценки по классификации Н. Д. Арутюновой [\[1, с. 64-77\]](#).

Мы посмотрим на оценку войны с точки зрения Левинсона: *«Отрывочные сведения, которые удавалось иногда собрать, рисовали жестокую картину развала»* [\[12, с. 82\]](#). «Жестокий» относится к эмоциональной оценке. Жестокий и реалистичный жизненный опыт лежит в основе восприятия писателем войны, жестокость которой А. Фадеев выражает через своих героев. Обстановка войны ухудшалась, создавая ситуацию крайне суровой и безжалостной раздробленности. Это также привело к тому, что командир Левинсон повел свой партизанский отряд по пути отступления. Жестокие и реалистичные жизненные переживания сильно повлияли на стиль его произведений.

Это было суждение Левинсона о тех временах: *«— до тех пор пока миллионы людей живут еще в грязи и бедности»* [\[12, с. 131\]](#). Под словом «грязь» можно понимать как 'моральную нечистоплотность; безнравственность, нечестность', в соответствии с этим, оно относится к этической оценке, «бедность» – отсутствие материальных благ, финансовые затруднения. Людям не хватает необходимых средств для жизни, оценка «бедность» граничит с утилитарной. По мнению Левинсона, русский народ жил в неприятных материальных условиях.

Это действительно было условием того времени, когда началась Гражданская война, с одной стороны, а с другой – внутренней причиной ее возникновения. Те, кто видел такое состояние страны и народа, стремились преобразовать ее в соответствии со своими идеалами и замыслами, командир был одним из них.

В романе показан взгляд Красной армии на Белую армию: *«Если бы они попали к*

Колчаку, то они так же жестоко и бессмысленно исполняли бы то дело, какое угодно было Колчаку» [12, с. 130]. «Жестоко» – эмоциональная оценка, «бессмысленно» – интеллектуальная. В глазах командира все белые чрезвычайно суровы и безжалостно тупы. Это свидетельствует о том, что белые совершили какое-то отвратительное преступление во время войны, кроме того, это подтверждает неприязненные отношения между противоборствующими сторонами в войне.

Приезд Мечика заставил Морозку задуматься о будущем войны: *«Мечик действительно пришел «на готовенькое», хотя на самом деле трудный крестный путь лежал впереди»* [12, с. 19]. «Трудный крестный путь» – эмоциональная оценка. «Крестный путь» по сути представляет собой путь страдания. Для Морозки и тех, кто был на войне, война была дорогой переживаний. Гражданская война всегда воспринимается как психическая пытка, впереди еще много трудностей, и никто не знает, когда закончится эта война, с каким результатом, и вообще, доживет ли он до ее конца.

Пессимизм, вызванный продолжающейся партизанской борьбой, приводит к неблагоприятной оценке собственной приверженности воинскому делу: *«и даже все его «беспечное» озорство — это не радость, нет, а беспросветный каторжный труд, которого никто не оценил и не оценит»* [12, с. 109]. «Беспросветный каторжный» – эмоциональная оценка. Морозка считает, что во время Гражданской войны жизнь очень мрачная, без всякой надежды на улучшение, это тяжелый труд. «Каторжный труд» представляет собой принудительную работу и указывает на его неспособность вырваться из-под гнета, обрушившегося на него в этом военном положении.

Морозка снова включается в жизнь коллектива, освобождается от негативных эмоций, которые вызывала у него жена, и по-новому понимает свой собственный красноармейский опыт: *«И, думая так, он невольно приобщался к той осмысленной здоровой жизни, какой, казалось, всегда живет Гончаренко»* [12, с. 123]. Этот период военной жизни был для него осмысленным и полезным. «Здоровой» – утилитарная оценка. «Осмысленный» – это скорее интеллектуальная оценка, но в целом прохождение через боль жизни, эмоциональные изменения и общение с товарищами сыграли большую роль в его психологическом восстановлении и росте.

Как видно из контраста между двумя отрывками, в которых Морозка комментирует жизнь красноармейца, тяготы войны не позволили им отказаться от того, к чему они всегда стремились, а наоборот, укрепили веру в продолжение революционной борьбы, и в дальнейшем Морозка стал настоящим красноармейцем.

Перед вступлением в партизанскую армию Мечик дал высокую оценку партизанам Красной Армии: *«Люди в сопках (знакомые только по газетам) вставали перед глазами как живые — в одежде из порохового дыма и героических подвигов»* [12, с. 15]. «Героический» как телеологическая оценка, повествующая о подвигах героев. В сознании Мечика партизаны были опытными и закаленными в боях людьми, успешными бойцами. Стать таким человеком было его жизненной целью.

С точки зрения Мечика мы можем увидеть истинную оценку простых людей, столкнувшихся с жестокостью войны: *«То, что он испытывал, было не страх, а мучительное ожидание: когда же все кончится»* [12, с. 92]. «Мучительное» представляет собой эмоциональную оценку. Страх, который несет с собой смерть, испытывает каждый человек на войне. Но еще страшнее, чем сама смерть, – страх ожидания, что она может наступить в любой момент. Эта эмоциональная пытка часто бывает просто невыносимой.

Беспомощность и страх смерти пугали его.

Мечик дал свою оценку Гражданской войне как интеллектuala: *«Он был наедине со своими мыслями в большом враждебном мире, где все шевелилось, медленно жило чужой, сторожкой и хищной жизнью»* [12, с. 126]. Выражение «чужой, сторожий» является эмоциональной оценкой, и слово «хищный» относится к этической оценке. Мечик считает, что люди в этой среде настроены к нему неприязненно, что во многом обусловлено иным воспитанием и состоянием жизни, чем у интеллигенции и рабочих и крестьян.

Жизнь на войне была для него непривычной, как и существование в условиях жесткой охраны и хищничества. Этот военный образ жизни сильно отличается от его прежней жизни в городе, но это истинное лицо военной борьбы и, по сути, необходимый путь для революционного дела того времени. Его проблема в том, что он слишком идеалистически относится к революционной жизни и не готов к тяжелой работе и поворотам событий.

Побег Мечика привел к почти полному уничтожению партизан, и он сбежал, дав еще одну крайне негативную оценку войне: *«Я не в состоянии больше вынести это, я не могу больше жить такой низкой, нечеловеческой, ужасной жизнью»* [12, с. 187]. «Низкий»: сенсорная оценка: сенсорно-вкусовая, или гедонистическая оценка. Низкая жизнь – физиологические потребности. Он не мог выносить сложных боевых условий. Например, Мечик не отказался есть мясо, украденное у корейских фермеров, хотя и был недоволен таким поведением. Его физические потребности всегда побеждает его умственные потребности. «Нечеловеческий»: частная, сублимированная, этическая оценка. «Нечеловеческий» как оценка была вызвана тем, что он не понял ясно, что суть революционной войны заключалась в насилии – убийстве. «Ужасный»: частная, сенсорная, психологическая, эмоциональная оценка. Слово «ужасный» больше похоже на краткое изложение его собственного опыта на войне. В бою он и тыл всегда наполнены такого рода негативными эмоциями.

Так что, этот персонаж больше похож на авторскую критику интеллектуалов. Многие из них не могут избавиться от недостатков своего собственного класса. Они слепо стремятся к революции, а просто стремятся к прогрессу, не могут избавиться от своей брезгливости и переносить трудности. Долгая и комфортная жизнь до войны сделала их неспособными адаптироваться к самой жестокости.

Гражданская война была идеологической борьбой, Красная Армия была выходцем из низших слоев и представляла их интересы. Взвод Дубов гордился своей профессией, который был шахтером: *«в глубине души Дубов полагал, что звание шахтера самое высокое и почетное, какое только может носить человек на земле»* [12, с. 68]. «Высокий» обозначает возвышенный, необычный, торжественный, «почетное» – пользующийся почётом, особым уважением, эта оценка представляет собой этическую. Для этих красных партизан, выходцев из шахтерской среды, его классовая принадлежность была очень почетной и подразумевала респектабельность с точки зрения социалистической морали.

Бакланов дал свою оценку условиям жизни на Дальнем Востоке в начале войны: *«пока братишка не подрос, а тут вот вся эта каша»* [12, с. 86]. В речи Бакланова слово «каша» воспринимается как переносное значение – беспорядок. Ситуация на Дальнем Востоке в начале войны была хаотичной, неорганизованной и запутанной, покой жизни был нарушен, планы жизни полностью расстроены.

Фронтовые разведчики сообщают последние сведения об сражении Красной Армии: «— *Все прахом пошло... — Отступили мы: бой страшный был, не удержались*» [12, с. 50]. В подразделение Левинсона прибыл партизан осокинского отряда и доложил обстановку: партизаны Красной Армии, находившиеся поблизости, были сильно потрепаны, и удар оказался сокрушительным – годы развития и накопления были сведены в пыль в одном бою, отсюда понимаем «прах» как телеологическую оценку. «Страшный» – эмоциональная оценка. Рядом с ним только что прошел кровопролитный бой партизанских отрядов. Негативные чувства, которые вызывает у людей война, выражены с эмоциональной точки зрения. Автор стремится с первой половины романа создать жестокую атмосферу войны и пессимистическую обстановку в целом.

Партизаны укрылись от врага в горах, и общее положение партизан еще больше ухудшилось: «*В течение нескольких дней отряд метался по улахинским притокам, изнывая в боях и мучительных переходах. . . Люди черствели, делались суше, молчаливей, злей*» [12, с. 95]. «Мучительный» относится к эмоциональной оценке. «Черстветь» имеет переносное значение, понимается как становиться неотзывчивым, нечувствительным. «Сухой» обозначает сурово-безучастный, сдержанный, лишённый эмоций. «Молчаливый» – неразговорчивый. «Злой» – сердитый, недобрый. Все эти слова относятся к этической оценке. Непрерывный ежедневный марш-бросок партии был физической пыткой, а бои в пути и нехватка припасов приводили к тому, что психическое состояние партизан становилось все более экстремальным и холодным. Плохое состояние души и тела на войне взаимодействовало друг с другом по замкнутому кругу, образуя порочный круг бесконечных мучений для команды.

Сюжет романа разворачивается в сельской местности Дальнего Востока, диалог между крестьянами на сельском сходе, включающий их оценки войны: «— *задумчиво сказал Рябец. — Управились, чи не? Трава нонче богатая — хотя б к воскресенью летошний клин сняли. Станет нам в копеечку война эта*» [12, с. 31]. Утилитарная оценка «копеечка» означает очень дорого. Негативное влияние войны на производство и жизнь крестьян огромно. Напрямую снижает их доходы и материальный уровень.

Антивоенные настроения крестьян все еще можно увидеть в этом диалоге: «— *И откуда напасть такая? — Нету мужику покою*» [12, с. 32]. Эмоция выражается разговорным словом «напасть», которое обозначает беда, несчастье, неприятный случай, показывает гнев крестьян. Эмоциональная оценка «нету мужику покою» более отражает их печаль и больше похожа на жалобу и беспомощность.

Итак, на основании вышеизложенного мы можем создать таблицу 1.

Таблица 1

Точки зрения оценки	Оценки обстановки войны на Дальнем Востоке в годы войны	Оценки состояния жизни в годы войны	Оценки, специфичные для конкретных боевых действий	Оценки участников боевых действий	Оценки идеологий

Левинсон	жестокая картина развала	миллионы людей живут еще в грязи и бедности		(белым) жестоко и бессмысленно	
Морозка	трудный крестный путь	беспросветный каторжный труд, осмысленная здоровая жизнь			
Мечик		чужая, сторожкая и хищная жизнь, низкая, нечеловеческая, ужасная жизнь	мучительное ожидание	люди (красные) в одежде из героических подвигов	
Дубов					звание шахтера самое высокое и почетное
Бакланов	тут вот вся эта каша				
Разведчик			все прахом пошло, бой страшный		
Партизанский отряд в целом		мучительный переход		люди черствели, делались суше, молчаливей, злей	
Крестьяне		станет нам в копеечку война эта, нету мужику покою			

Итак, концепт рассматривают как единицу, основанную на сознании мышления, которое является синтезом человеческих знаний и отражает восприятие мира. Используя модель И. А. Стернина и З. Д. Поповой в картине позволяет изобразить оценочную зону в интерпретационном поле концепта «Гражданская война».

Проведенный анализ позволил прийти к заключению, что оценочная зона интерпретационное поля концепта «Гражданская война» выражает более субъективные мнения о различных аспектах войны, которые находятся за пределами влияния реальных факторов интереса, таких как социальный класс и политическая позиция персонажей. В перспективе романа доминируют красноармейцы, интересы которых напрямую связаны с интересами крестьянства. Но крестьяне были пассивны в войне, пострадали, но не принимали непосредственного участия в боевых действиях, поэтому мы видим, как они жалуются на существующее положение вещей в оценочной зоне. Как говорил Платона: «не бывает ни хорошей войны, ни плохого мира». Наблюдаемые оценки Гражданской

войны почти негативные.

Суть Гражданской войны заключалась в классовой борьбе, и для партизан, происходивших из среды шахтеров, их классовая принадлежность была благородной с точки зрения пролетарской морали. Для некоторых интеллигентов они были прохожими в революции. Хотя они и испытывали чувство восхищения революционной работой и революционными борцами, сами они не могли приспособиться к революционной работе, и гражданская война была для них своего рода мукой и пыткой.

У Морозки, который соответствует близкому к интеллекту Мечику, в оценочной сфере есть редкий положительный комментарий. Это отражает стойкий революционный дух шахтерских красноармейцев. Опытные партизаны обладали глубокими знаниями о Гражданской войне и понимали всю ее жестокость. В целом Гражданская война была жестокой и кровопролитной, она оказала негативное влияние на всех, кто участвовал в войне.

Библиография

1. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. – М.: Наука, 1988. – 341 с.
2. Болдырев Н. Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики. Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. – № 1. – С. 18-35.
3. Ефремов В. А. Теория концепта и концептуальное пространство. – Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – № 104. – С. 96-106.
4. Колесов В. В. Концептология : Конспект лекций, читанных в сентябре-декабре 2010 года. – СПб.: СПбГУ. РИО. Филологический факультет, 2012. – 168 с.
5. Кубрякова Е. С. О ментальном лексиконе: лексикон как компонент языковой способности человека. Актуальные проблемы современной лингвистики. – М.: Флинта: Наука, 2006. – С. 327-343.
6. Лихачев Д. С. Избранные труды по русской и мировой культуре. сост. и науч. ред. А. С. Запесоцкий. – СПб.: СПбГУП, 2015. – 540 с.
7. Никишина И. Ю. Понятие «концепт» в когнитивной лингвистике. Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей. Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – М.: МАКС Пресс, 2002. – Вып. 21. – 184 с.
8. Пименова М. В. Душа и дух: особенности концептуализации. – Кемерово: Графика, 2004. – 386 с.
9. Попова З. Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка. Монография. Воронеж: изд-во «Истоки», 2007. – 250 с.
10. Прохоров Ю. Е. В поисках концепта. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 176 с.
11. Стернин И. А., Розенфельд М.Я. Слово и образ. Монография. – Воронеж: «Истоки», 2008. – 243 с.
12. Фадеев А. А. Разгром : роман. – М.: Издательство АСТ, 2023. – 192 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение статья «Анализ оценочной зоны концепта

«Гражданская война» в романе А. Фадеева «Разгром», предлагаемая к публикации в журнале «Litera», несомненно, является актуальной, ввиду возрастающего интереса к произведениям советской эпохи, которые в настоящий период подвергаются переосмыслению. В настоящей работе автор обращается к творчеству Александра Фадеева на примере его автобиографического романа «Разгром», вышедшего в свет в 1926 году. В исследовании автор обращается к реализации концепта «гражданская война». Автор анализирует интерпретационное поле концепта «Гражданская война» на материале текста романа.

Отметим наличие сравнительно небольшого количества исследований по данной тематике в отечественной филологии. Статья является новаторской, одной из первых в российском литературоведении, посвященной исследованию подобной проблематики. В статье представлена методология исследования, выбор которой вполне адекватен целям и задачам работы. Автор обращается, в том числе, к различным методам для подтверждения выдвинутой гипотезы. Основными методами явились контент- анализ, логико-семантический анализ, герменевтический и сравнительно-сопоставительный методы. Данная работа выполнена профессионально, с соблюдением основных канонів научного исследования. Исследование выполнено в русле современных научных подходов, работа состоит из введения, содержащего постановку проблемы, основной части, традиционно начинающуюся с обзора теоретических источников и научных направлений, исследовательскую и заключительную, в которой представлены выводы, полученные автором. Отметим, что вводная часть не содержит исторической справки по изучению данного вопроса как в общем, так и в частном. Отсутствуют ссылки на работы предшественников. Данный факт не позволяет выделить в полном объеме научное приращение знание и новизну исследования.

Итоги исследования не являются конкретными и измеримыми, так как не применяются методы корпусного анализа и статистические данные. Кроме того, автор не структурирует полученные результаты, например, в диаграммах, картах и т.п.

Библиография статьи насчитывает 12 источников исключительно на русском языке. Считаем, что обращение к исследованиям зарубежных ученых, несомненно, обогатило бы работу. Больше количество ссылок на фундаментальные работы, такие как монографии, кандидатские и докторские диссертации усилило бы теоретическую составляющую исследования. Опечатки, орфографические и синтаксические ошибки, неточности в тексте работы не обнаружены. Высказанные замечания не являются существенными и не влияют на общее положительное впечатление от рецензируемой работы. Работа является новаторской, представляющей авторское видение решения рассматриваемого вопроса и может иметь логическое продолжение в дальнейших исследованиях. Практическая значимость определяется возможностью использовать представленные наработки в дальнейших тематических исследованиях в области отечественной филологии. Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, филологам, магистрантам и аспирантам профильных вузов. Статья «Анализ оценочной зоны концепта «Гражданская война» в романе А. Фадеева «Разгром» может быть рекомендована к публикации в научном журнале.